

УДК 94 (410) "18" + 821.111.09
ББК ТЗ (4 Вл) 52-282.1

А. Д. Комаревцева, С. А. Кривоногова
A. Komarevtseva, S. Krivonogova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ АНГЛИЙСКОГО РАБОЧЕГО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Ч. ДИККЕНСА)**

**THE DAILY LIFE OF THE ENGLISH WORKING THE SECOND HALF OF
THE XIX CENTURY (BASED ON THE WORKS OF CHARLES DICKENS)**

Аннотация: В данной статье поднимается проблема формирования повседневности рабочего класса Англии XVIII–XIX века на примере романа Ч. Диккенса «Большие надежды». Рассматриваются ключевые моменты повседневной жизни пригорода Лондона. Автор выделяет множество проблем, относящихся к обыденной жизни рабочего класса в социальной структуре общества.

Ключевые слова: историческая антропология; повседневность; повседневная жизнь; производство.

Abstract: This article raises the problem of the formation of everyday life of the working class in England in XVIII–XIX century based on the Charles Dickens' novel «Great Expectations». The key moments of London suburbs' everyday life are examined. The author identifies a number of problems related to the working class everyday life of the in the social structure.

Keywords: historical anthropology; daily routine; everyday life; production.

В настоящее время все больше и больше исследователей привлекает историческая антропология. Под «исторической антропологией» понимают науку, которая изучает человека во всех проявлениях конкретных форм его существования, в конкретное время и конкретном месте, во взаимосвязи с элементами и сторонами социальной системы. Это одно из молодых направлений в истории, которое стремительно развивается, пытаясь определить собственную предметную область. Знатоки исторической антропологии (А. Бюргер, Ж. Ле Гофф, А. Я. Гуревич) неоднократно подчеркивали, что у данного направления нет своего особого исследовательского поля, своей особой проблематики.

Тематика историко-антропологических исследований действительно очень разнообразна, постоянно расширяется, но остается дискуссионной. Тем не менее следует выделить несколько проблемных областей, в которых историко-антропологический подход в последнее время оказался особенно плодотворным. На сегодняшний день в сферу исторической антропологии можно включить: историю ментальности, историю повседневности, «микроисторию», гендерную историю, историческую психологию, интеллектуальную историю, «народную религиозность» (религиозную антропологию, т. е. изучение субъективного аспекта

веры) и др. Разделение на эти дисциплины достаточно условно, так как их сближает предметная область и принцип междисциплинарности в исследованиях. Таким образом, историческая антропология представляет собой сочетание не имеющих четких границ, переплетающихся между собой научных направлений.

Интерес к данному историческому направлению возрос в 60–70-е гг. XX века. Именно в этот период появляются труды в данном направлении: Питер Бёрк «Историческая антропология Италии начала нового времени», а также Кит Томас, Э. П. Томпсон. Прорыв в данной области исторической науки был совершен в 1980-х годах в разных странах Европы. Например, в марте 1983 г. в Дюссельдорфском университете в Германии состоялся colloquium, по материалам которого вышел сборник «Историческая антропология. Человек в истории» (1984). В Англии Книга английского историка Питера Берка «Историческая антропология Италии начала нового времени» (1987) имеет подзаголовок: «Очерки [по истории] восприятия и общения». Но большего успеха добились те ученые, которые занимались исследованием повседневности.

Изучение повседневности рабочего класса составляло одну из наиболее значимых тем советской историографии, что было обусловлено представлением об особом месте пролетариата в историческом развитии. Отечественные историки тему повседневности пролетариев затрагивают в основном в рамках региональных исследований по истории рабочего класса, а также некоторые аспекты темы можно встретить в работах, касающихся повседневности городов. Например, «Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны» А. О. Кокорева и В. Э. Руга характеризует проблемы здоровья, быта населения, общественно-политические устроения. В зарубежной историографии повседневности рабочих посвящены такие монографии: К. Тенфельде «Социальная история шахтеров Рура в XIX веке», А. Людке «История повседневности Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти», Эдвард П. Томпсон «Становление английского рабочего класса».

Когда мы говорим о повседневности, мы не можем исключать такие ее составляющие, как история труда, быта, отдыха, досуга, обычаев, различных культурных проявлений и пр.

Источниковая база по изучению повседневности разнообразна, это могут быть архивные документы, в которых отражены привычные стороны жизни того или иного социального слоя. Также при изучении обыденности можно использовать материалы из периодических изданий интересующего нас времени. Не стоит забывать про художественную литературу, авторы которой были современниками той или иной эпохи. В художественной литературе отражены исторические свидетельства, показывающие реальные явления и деятельность человека при помощи образов. Полную информацию, собранную в одном труде, о человеческом труде, быте, досуге и т. д. мы можем найти в художественных произведениях современников.

Например, о структуре повседневной жизни преимущественно пригородов Лондона мы можем узнать из произведений Чарльза Диккенса. Чарльз Диккенс признан одним из авторов второй половины XIX века, произведения которого близки к реалиям жизни. Для нашего исследования были выбраны романы

«Большие надежды» и «Приключения Оливера Твиста». Центральное место в нашем исследовании занимает роман «Большие надежды», который был написан и издан в журнале «Круглый год» с декабря 1860 г. по август 1861 г. Мы взяли это произведение в качестве основного источника, потому что в нем ярко отражены проблемы рабочего класса Англии XIX века. Стоит отметить, что в романе встречаются автобиографические черты (метания главного героя Пипа схожи с душевными терзаниями автора). Данный роман публика восприняла критично, т. к. в романе была показана расточительная жизнь джентльменов, бесчеловечность законов, несправедливые порядки, которые устанавливало общество, не щадя ни детей, ни взрослых.

Во второй половине XIX века смертность среди населения была высока. Именно подтверждение этой реалии мы встречаем на первых страницах романа: «О том, что отец мой носил фамилию Пиррип, мне достоверно известно из надписи на его могильной плите...» [2, с. 5]. Скорее всего мистер Пиррип до своей смерти работал ремесленником и скончался вследствие болезни, т. к. медицина XIX века не знала многих лекарственных препаратов, например, пенициллина, без которых медицина на сегодняшний день немыслима «В те дни какой-то злодей-доктор воскресил репутацию дегтярной воды как лучшего средства от всех болезней, и миссис Джо всегда держала ее про запас на полке буфета, твердо веря, что ее лечебные свойства вполне соответствуют тошнотворному вкусу» [2, с. 14]. Возможно, причиной преждевременной кончины этого человека являются тяжелые условия труда (продолжительный рабочий день, неотопливаемое помещение, наличие различных грызунов и насекомых, переносящих инфекции). Не стоит исключать и то, что отец главного героя умер из-за своей любви к алкоголю, которой обладали многие жители европейских стран в XVIII–XIX вв. В Англии XIX века страдали от алкогольной зависимости не только обеспеченные люди, но и рабочие мануфактур, фабрик, заводов, ремесленники. «Субботними вечерами на нашу деревню нисходило сладостное чувство, – словно все дела сделаны и можно спокойно передохнуть перед тем, как жить дальше, – и, поддаваясь этому чувству, Джо осмеливался по субботам засиживаться в трактире на полчаса дольше, чем в другие дни» [2, с. 75]. Многие из них шли после трудового дня в трактир, чтобы убежать от реальности, проблем, которые их тревожили.

Женская смертность во все времена была высокой. Женщины, как и мужчины, умирали от различных заболеваний из-за неправильной диагностики и лечения этих заболеваний, от невыносимых для женского организма условий труда, также на высокую смертность среди женского населения влияли частые роды, последствия которых зачастую приводили к смертельному исходу матери и ребенка: «А также Джорджиана, супруга вышереченного» [2, с. 5].

Детская смертность встречалась крайне часто среди населения. Причины ее были различны: неправильно принятые роды, травматизм на производстве или улице. В домашних условиях дети не были в безопасности. Чаще всего младшие дети оставались на попечении своих старших братьев, сестер, старших родственников, которые по состоянию здоровья или за неимением рабочих мест

не были заняты работой на фабрике или заводе. Но чаще всего дети были предоставлены на воспитание улице. Также дети были больше всего подвержены различным заболеваниям: «Аккуратно расположенные в ряд возле их могил пять узеньких каменных надгробий... под которыми покоились пять моих маленьких братцев» [2, с. 5].

Главный герой Пип остался в раннем детстве без родителей, на воспитании своей старшей сестры: «Оттого, что я никогда не видел ни отца, ни матери, ни каких-либо их портретов...» [2, с. 5], «... с кем же ты живешь, ...; – с сестрой, сэр» [2, с. 7]. В этом ему повезло, если бы у него не было ни одного родного человека или же сестра отказалась брать его на воспитание к себе в семью, то Пип мог бы остаться беспризорником, который в свою очередь подворовывал бы, чтобы выжить. Затем он бы был арестован гвардейцами не одни раз и окончил бы свою жизнь в тюрьме, на каторге или в ссылке. Также главный герой мог бы оказаться в приюте для сирот, которые были распространены по всей Англии на протяжении нескольких веков, и в будущем он бы оказался вне закона. «...вообразите, что этот адвокат вращался в мире, где царит зло, и о детях знал главным образом то, что их родится на свет великое множество и все они обречены на гибель. Вообразите, что он нередко видел, как детей самым серьезным образом судили в уголовном суде, где их приходилось брать на руки, чтобы показать присяжным; вообразите, что ему было известно сколько угодно случаев, когда их бросали в тюрьму, секли, ссылали на каторгу, изгоняли из общества, – всячески готовили из них висельников и дав им вырасти – вешали» [2, с. 410–411]. Также наш герой мог бы попасть в рабочий дом, условия труда которого были тяжелейшими для ребенка. Дети работали более 14 часов в день, в холодных, неотопливаемых помещениях, которые были наполнены различными насекомыми и грызунами. Также в рабочих домах из-за ужасных условий происходили задержка физического здоровья детей и получение различных увечий из-за распространения машинного труда: «... 12 июня в Манчестере от столбняка умер мальчик, которому машина раздробила руку. – 16 июня в г. Садлуэрте подхваченный колесом подросток разбился насмерть. – 29 июня молодой человек, работавший на машиностроительном заводе в Гринакерс-муре близ Манчестера, попал под точильный камень, который сломал ему два ребра и сильно изуродовал его...» [7, с. 175]. Многие из них не доживали до зрелости и умирали в детстве. «Он был отмечен и снабжен ярлыком и сразу занял свое место – приходского ребенка, сироты из рабочего дома, смиренного колодного бедняка, проходящего свой жизненный путь под градом ударов и пощечин, презираемого всеми и нигде не встречающего жалости» [3, с. 17].

В пригородах Лондона XIX века располагались не только фабрики и масштабное производство, но и ремесленные мастерские, которые не могли конкурировать с изделиями различных фабрик: «Кузница Джо примыкала к нашему дому, а дом был деревянный, как и многие другие...» [2, с. 17]. В таких ремесленных мастерских работали хозяин мастерской, подмастерья, ученики или наемные работники: «... у Джо был наемный работник, парень по фамилии Орлик...» [2, с. 114]. Подмастерьями в основном становились дети ремесленников

или их близкие родственники: «... со временем мне предстояло поступить в подмастерья к Джо, пока же я еще не дорос до этой чести...».

Детей с самого детства приучали помогать родителям: «...я и в кузнице помогала, и если кому-нибудь из соседей потребуется, бывало, мальчик гонять с огорода птиц или выбирать из земли камни, эти почетные дела поручались мне» [2, с. 44].

Также дети были обязаны посещать школу. В пригородах Лондона чаще всего школы содержали состоятельные женщины престарелого возраста, которые могли содержать кабинет для занятий и дать ученикам первичные знания по арифметике, правописанию и богословию. «Двоюродная бабушка мистера Уопсла держала у нас в деревне вечернюю школу...», «Она снимала небольшой домик...» [2, с. 44].

Традиционно по воскресеньям все жители Англии отправлялись в церковь на мессу / службу. Люди надевали свои выходные костюмы, которые зачастую были им не впору, и преображались в глазах своих соседей. «В рабочем платье Джо выглядел ладным мужчиной, заправским кузнецом; в парадном же костюме он больше всего напоминал расфранченное огородное пугало. Все, что он надевал по праздникам, было ему не впору, словно с чужого плеча, все ему жало, тянуло» [2, с. 24].

После церковных служб жители деревень и маленьких городов ходили на званные обеды друг к другу. Стоит отметить, что социальная составляющая провинциальных городов была различна: встречаются люди различного социального статуса, от крупных торговцев, до люмпенизированных слоев. «Обедать к нам были приглашены псаломщик мистер Уопсл, колесник мистер Хабл со своей женой миссис Хабл и дядя Панчблук, состоятельный торговец зерном из соседнего городка, разъезжавший в собственной тележке...» [2, с. 25].

Обращение к художественной литературе и анализу произведений в сопоставлении с «официальными» данными позволяет более полно представить повседневную жизнь рабочего класса и подтверждает мысль о возможности привлечения художественной литературы в качестве исторического источника для реконструкции повседневных реалий.

Библиографический список

1. Банникова, Е. В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни / Е. В. Банникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13) : в 3 ч. – Ч. II. – С. 21–24. – <http://www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/5.html>.

2. Диккенс, Ч. Большие надежды : роман / Ч. Диккенс ; пер. с англ. – М. : Московский рабочий, 1987. – 480 с.

3. Диккенс, Ч., Приключения Оливера Твиста : роман / Ч. Диккенс ; пер. с англ. А. Кривцова. – М. : Комсомольская правда, 2007. – 384 с.

4. Ермаков, А. И. Степень изученности проблем повседневности промышленных рабочих г. Иркутска в послевоенный период / А. И. Ермаков. –

alexej.ermakov.2015@yandex.ru. – Братск : alexej.ermakov.2015@yandex.ru, 2014. – С. 36–37.

5. Козлова, Н. Н. Социально-историческая антропология : монография / Н. Н. Козлова. – М. : Ключ–С, 1998. – 192 с.

6. Косматова, Е. В. Социальная повседневность 1950–1960-х годов. К историографии вопроса / Е. В. Косматова // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 191–192.

7. Маркс, К. Об Англии : монография / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 518 с.